"Джеймс, позови Сириуса и Ремуса".

Джеймс поднял глаза от книги, которую читал, и с тревогой увидел залитое слезами лицо жены. Вскочив на ноги, он направился к ней. Когда он попытался заключить ее в свои объятия, она закричала: "Просто забери их сейчас же!"

Широко раскрыв глаза, он отступил: "Хорошо, любимая. Я принесу их прямо сейчас". Ловким движением палочки он наложил знакомые чары Связи. Это было заклинание, которое Ремус придумал на седьмом курсе, чтобы друзья могли сообщить друг другу о своем местонахождении. Несколько секунд спустя он услышал топот ног: его товарищи бежали к Поттерам.

"Они уже в пути, милая. Что происходит?"

Лили рухнула в объятия Джеймса. Когда Ремус и Падфут, запыхавшись, вбежали в дверь, Лили застонала: "Это Гарри".

Вернувшись в человеческий облик, Сириус прорычал: "А что с ним?" Ремус закрыл друзей, его глаза сузились.

"Его спина..."

Джеймс подавил крик, так как сразу понял, о чем говорит Лили. Его жена поделилась с ним своими опасениями по поводу воспитания Гарри. Ремусу потребовалось больше времени, чтобы понять, о чем говорит Лили.

"Его спина? Но... ох. О нет. Нет, нет, нет, нет. Только не Малыш. Они не делали этого!" Он кричал, а Сириус просто рухнул на пол, опустошенный.

Упав на колени, замкнутый мужчина зарыдал. Сириус, как автомат, переместился к Муни и заключил его в самые крепкие объятия.

"Они умрут".

Джеймс был удивлен. Он ожидал, что Сириус или даже Лили скажут о судьбе его сестры и зятя. Ремус всегда был тихим и призывал к терпению и терпимости. Он никогда не ожидал от Муни столь быстрого и жестокого приговора. Присмотревшись, Джеймс заметил в цвете глаз друга более чем янтарный оттенок. Волк выходил на первый план в личности его друга.

Разъяренный, Ремус встал. Отпихнув Сириуса, он обратился к Лили: "Ты можешь нас туда отвести?"

Она кивнула с жестким выражением лица. Месть сжигала его изнутри, и Джеймс повернулся к жене, чтобы узнать, где находятся Дурсли. Краем глаза он заметил, как Ремус и Сириус выпрямились. Однако сзади он услышал: "Подождите".

Повернувшись, он увидел бледного Гарри, обнимающего свою девушку. "Подожди, не убивай их".

Джеймс в недоумении уставился на него. Каждое его существо требовало крови за кровь, боли за боль. Переполненный чувством вины, боли и ярости, он мог только смотреть, как Ремус рявкает: "Они заслуживают смерти".

"Как Питер?" спросил Гарри.

"Да", - прорычал Сириус. "Точно так же, как Питер".

Обретя голос, Джеймс прорычал: "Гарри, то, что они тебе должны, можно оплатить только...", но его прервал крик сына.

"ВЫ ВСЕ МНЕ ДОЛЖНЫ!" Тяжело дыша, он покосился на свою молчаливую подругу. "Никто из вас не был там, когда меня привязали к перилам на мой пятый день рождения, а Вернон хлестал меня до крови. Никого из вас не было там, когда Петуния заставила меня ползать по розам за то, что я натаскал грязи в дом. Никого из вас не было там, когда дни проходили без еды и воды. Не говорите мне, что вы собираетесь делать из-за того, что случилось со мной!"

Взрослые потрясённо молчали. Тихие слезы залили лицо Гарри, и он начал тихонько всхлипывать. Дни, прошедшие после возвращения родителей, были полны потрясений. Давно минувшие проблемы и события всплывали на поверхность, чтобы затем предстать в новом свете. На фоне этой эмоциональной суматохи старая боль вышла на первый план, и это переполняло подростка. Гермиона тихонько напевала: "Я держу тебя, Гарри. Я здесь", - было единственным звуком в комнате, пока Сириус не упал на колени, безудержно рыдая.

Ремус последовал за ним, обнимая друга, и его собственные слезы капали с кончика его носа. Джеймса, как магнитом, потянуло к сыну. Сквозь слезы он хрипло спросил: "Можно?".

Гарри ясно понял смысл слов отца и бросился в его объятия. Через плечо сына Джеймс увидел, как Лили подошла к Гермионе. Молодая ведьма прикрывала рот рукой, пытаясь подавить рыдания.

Гарри был так сильно ранен. Все они чувствовали на себе удары вины и стыда за свои неудачи. Неудачи в действиях, в доверии к другим и в планировании. Любя и заботясь о юноше, они остро осознавали свои промахи.

Так много боли.

Так много раненых.

Столько жертв, спустя годы после того, как были произнесены последние заклинания.

Они были последними жертвами Кровавой войны Волдеморта и все еще страдали.

Но теперь они исцелялись. Альбус Дамблдор был многим неприятен, но в одном он был прав. Любовь - самая могущественная вещь в мире.

"Я не стану их убивать, но они заслужили возмездие", - объявил Джеймс некоторое время спустя.

Семья успокоилась и в конце концов села за спонтанный чай. Гермиона заметила: "Дождь или солнце, в Британии всегда есть время для чая".

"О чем ты думаешь?" спросил Сириус, сузив глаза.

Лили вздохнула: "Как бы мне ни хотелось распять сестру до безумия, целительница Смайт завтра обо всем сообщит аврорам. К закату семья Дурслей окажется в Азкабане".

"Этого недостаточно", - прорычал Сириус. Гарри подумал, что Сириус был единственным из присутствующих, кто мог честно высказать такое мнение.

"Мне нужно проверить гримуар, но, если я правильно помню, там есть только билет".

Джеймс поймал взгляд сына: "Пойдем. Ты должен это увидеть".

Осторожно высвободившись из объятий своей девушки, он нежно поцеловал ее, прежде чем уйти. Учитывая весь эмоциональный накал предыдущих дней, он не испытывал никакого смущения из-за этого незначительного проявления привязанности к своей Гермионе.

Догнав идущего рядом отца, Гарри спросил: "Что происходит, папа?"

Джеймс приостановился, сжимая губы в задумчивости. Гарри терпеливо ждал, пока Джеймс объяснит: "У всех магических семей есть секреты. В основном эти секреты - заклинания, созданные семьей для семьи". Смерив его внимательным взглядом, он добавил: "Есть также секреты семьи, которые записаны в гримуаре". То, что ты не сможешь рассказать Гермионе, пока не женишься на ней". Гарри покраснел, но тут же понял, что отец не шутит, а говорит совершенно серьёзно.

Свернув в библиотеку, они направились в дальний угол. Гарри увидел старый стол, покрытый

шрамами от старости, но на нем больше ничего не было. Когда они подошли к нему, отец сказал Гарри: "Только глава семьи или наследник может получить доступ к этой книге. Если ее снять с подставки, ее сможет прочитать любой Поттер по рождению или по браку, но никак не другой".

Покалывание магии пробежало по коже головы Гарри, когда он закрыл старый письменный стол. Медленно открылась золотая подставка, на которой лежала огромная книга. Почти два фута в длину, книга была надежно скреплена железными петлями на тяжелом кожаном переплете. Прочитав название на обложке, Гарри в замешательстве повернулся к отцу. "Гриффиндор?"

Торжественно кивнув, Джеймс подошел к книге. Открыв ее с лицевой стороны, он прочитал сыну вслух: "В этот день, в год Тысяча сорок первый, я женился на моей возлюбленной Эйне Поттер. Мой подарок ей и нашим потомкам - этот гримуар взамен того, что был уничтожен врагами семьи моей возлюбленной. Поскольку у меня нет других родственников, я полностью отдал себя в руки семьи Айне, которая приняла меня в свое теплое лоно. Да хранит и защищает их наш Господь, пока мы молим Его излить на всех Свои лучшие благословения.

"Вручено моей рукой в доме Поттеров, Роуэн Хилл".

Джеймс поставил книгу на подставку и закончил: "Подписано "Годрик"".

Гарри в изумлении опустился в кресло рядом со столом. Он смутно слышал, как отец перелистывает страницы в поисках заклинания. Но внимание Гарри было сосредоточено на том, что Дамблдор сказал ему несколько лет назад после фиаско в Тайной комнате. "Только настоящий гриффиндорец мог вытащить такое из шляпы, Гарри", - заявил старик, когда Мальчик-Который-Выжил уставился на меч Гриффиндора.

"Я думал, он говорил метафорически", - пробормотал Гарри.

"Хммм?" спросил Джеймс.

Объяснив, о чем идет речь, Гарри спросил: "А в гримуаре обсуждается меч?"

Джеймс покачал головой: "Не думаю. Годрик сделал первоначальное посвящение и дюжину или около того заклинаний и зелий. После этого - все Поттеры".

"Что это значит?" - спросил Гарри.

Джеймс не ответил, только нахмурился.

"Мы, типа, владеем Хогвартсом или что-то в этом роде?"

Джеймс, усмехнувшись, ответил: "Нет. Но у нас есть место в совете управляющих. Не думаю, что это имеет какое-то отношение к нашему прославленному предшественнику. Думаю, это больше связано с количеством нулей в балансе нашего хранилища".

Мрачная улыбка пересекла знакомые черты отца: "Но я нашел то, что искал. Давай вернемся".

Схватив отца за руку, Гарри сказал ему: "Папа, не делай ничего, что может привести к неприятностям".

Джеймс с самоуверенной улыбкой на лице запротестовал: "Я никогда не попадаю..."

Перебив отца, Гарри нахмурился. "Вы с мамой нужны мне здесь, а не в Азкабане. Ты обещал мне, что отныне будешь рядом со мной".

Джеймс кивнул. "Мы не попадем в беду. Даже если авроры найдут заклинание, они никогда не узнают, что оно делает". Ткнув большим пальцем в закрытый фолиант, Джеймс напомнил сыну: "Семейные секреты, верно?"

Гарри с опаской кивнул и согласился. Ему было трудно доверять взрослым. На самом деле, поразмыслив, он должен был признать, что не доверял никому из взрослых. Он вроде как доверял своим родителям, но не совсем. Пока они не заслужили его доверия. Это был первый шанс его отца заслужить доверие сына.

События ускорились. Прежде чем Гарри понял, что происходит, его отец создал портключ в Суррей, вокруг которого собралась вся семья. Все смотрели на Гарри в поисках разрешения уехать. Негласно все согласились, что Гарри имеет право отменить все это.

Оглядевшись по сторонам, Гарри понял, что вся семья нуждается в этом завершении. Пока ни у кого не было проблем, Гарри не возражал...

Повернувшись к своей девушке, он попытался узнать ее мнение. Как он был для нее источником мужества, так она была его совестью. Гарри не думал, что сможет смириться с тем, что она будет плохого мнения о нём за то, что он потворствовал тому, что задумали его родители. Как никто другой, он был удивлен, увидев жесткое выражение ее лица. Ее решимость добиться справедливости или хотя бы наказания подтолкнула его к крайности.

Повернувшись к отцу, он сказал ему: "Давай покончим с этим".

http://tl.rulate.ru/book/102664/3550212